

Глава 418. Прическа. Кроме рождения ребенка

«Не забывай писать мне письма каждые три дня, и в них должно быть не меньше слов, чем в предыдущем». Сяо Тяньяо знал характер Линь Чуцзю, поэтому дал ей подробные требования, а в конце добавил: «На каждое мое письмо ты должна написать ответ. Разумеется, это не включает письма, которые ты должна писать каждые три дня!»

«Отвечать на письма не проблема, но почему я должна писать так много писем и каждые три дня?» Линь Чуцзю почувствовала, будто у нее распухает голова. В прошлый раз она использовала несколько листов бумаги. Как она должна писать длинные письма каждые три дня?

«Так много?» – понизив голос, сказал Сяо Тяньяо. Как будто, если бы Линь Чуцзю продолжила жаловаться, он бы ее ударил.

Да, это довольно много!

Однако Линь Чуцзю была умна, поэтому она не сказала этого вслух. Она беспомощно сменила тему и спросила: «Ванье... ты вернулся, чтобы повидать меня или чтобы попросить меня писать тебе письма?»

«Когда это я говорил, что пришел повидать тебя?» Произнеся последнее слово «тебя», Сяо Тяньяо скрипнул зубами. Он казался несчастным.

«А разве нет?» – Линь Чуцзю прищурилась. «Ты пришел не для того, чтобы навестить меня, тогда зачем ты вернулся?»

«Разве я не мог просто проходить мимо?» – сказал Сяо Тяньяо, расправив складку на рукаве, и, не дожидаясь ответа Линь Чуцзю, сказал: «Ладно, давай не будем говорить об этом. Ты в столице, не устраивай больше неприятностей. Что же до Наньно Яо: лучше тебе к ней не ходить, даже если он заболит или умрет, это тебя не касается».

«Это... Боюсь, я не могу», – вздохнула Линь Чуцзю. – «Я должна вылечить болезнь Наньно Яо».

«Ладно». Сяо Тяньяо поднял бровь, но больше не спрашивал. Он знал, что у Линь Чуцзю есть секрет. Но он также знал и то, что она не была глупой. У нее должна была быть хорошая причина лечить Наньно Яо.

«Когда Цзинь Чи прибудет в столицу, ты можешь снова пойти в двор Линъюнь. До тех пор оставайся в поместье и восстанавливай здоровье. Если только тебя не вызовет император, не слушайся никого больше, особенно императрицу». Императрица раз за разом нападала на Линь Чуцзю. Сяо Тяньяо хотел, чтобы она вела себя с ней осторожно.

Влияние императрицы в столице слишком глубоко, он не видел ее насквозь.

«Ммм». Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо и не стала отвергать его доброту.

Сяо Тяньяо кивнул: «Уже поздно, мне пора идти»

Повидав Линь Чуцзю, Сяо Тяньяо больше не волновался. Он был готов вернуться.

«Я... провожу тебя». В прошлый раз она не пошла его провожать, и всегда немного жалела об этом. На этот раз она не хотела, чтобы у нее остались сожаления.

Ты нравишься мне, я нравлюсь тебе.

Если они двое продолжают колебаться и ждать, пока другой сделает шаг навстречу, то они застрянут. Если она будет двигаться вперед, и Сяо Тяньяо сделает пару шагов навстречу, она может, по крайней мере, попытаться...

Видя взгляд Линь Чуцзю, Сяо Тяньяо не стал возражать. Он только сказал ей переодеться.

«Я быстро!» Линь Чуцзю пошла в гардеробную и нашла самое простое платье и вскоре оделать, вот только...

Надеть платье легко, но убрать ее длинные волосы – сложно.

Линь Чуцзю села перед бронзовым зеркалом. После нескольких попыток она так и не смогла затянуть волосы в узел. Ей пришлось встать и сказать: «Я пойду позову Чжэньчжу, чтобы она убрала мне волосы». Она не могла завязать себе волосы сама: они были не только длинные, но и густые. Даже если она пыталась затянуть их в хвост, они все равно выглядели беспорядочно.

«Это ни к чему». Сяо Тяньяо шагнул вперед и удержал Линь Чуцзю, которая собиралась встать, и взял расческу у нее из рук.

Линь Чуцзю удивилась, она не ожидала, что Сяо Тяньяо станет завязывать ей волосы: «Ванье, вы знаете, как затягивать волосы в узел?» Разумеется, нет, верно? Как может холодный мужчина вроде Сяо Тяньяо уметь завязывать волосы в узел?

«Нет!» По крайней мере, он не пробовал раньше.

«Нет? Тогда я лучше поищу Чжэньчжу». Хотя ее волосы были густыми, она не хотела, чтобы они оказались повсюду.

«У меня есть глаза», – Сяо Тяньяо был очень недоволен: Линь Чуцзю не доверяла ему. – «Нет ничего такого, чего я не мог бы сделать, разве что иметь детей».

«Пфф...» – услышав заявление Сяо Тяньяо, что он может все, кроме рождения ребенка, Линь Чуцзю невольно рассмеялась.

«Что? Ты в это не веришь?» – лицо Сяо Тяньяо казалось очень холодным, но он держал волосы Линь Чуцзю в руках. Плечи Линь Чуцзю вздрагивали от смеха. Она сказала: «Верю. Конечно, я тебе верю. Я тоже: тоже могу сделать все, не считая рождения ребенка».

Сяо Тяньяо было приятно это слышать!

«Так, значит, мы созданы друг для друга», – когда Сяо Тяньяо сказал эти слова, на его лице не отразилось ни эмоционального подъема, ни подавленности. Как будто он просто сказал, что погода сегодня хорошая. Линь Чуцзю не задумывалась над этим, она просто повторила то, что он сказал: «Да, мы созданы друг для друга». По мнению Сяо Тяньяо, каждый мужчина и каждая женщина во всем мире рождались со своей парой.

Разумеется, Линь Чуцзю только подумала об этом в глубине души. Потому что у нее не было желания спорить с Сяо Тяньяо.

Тем более, что Сяо Тяньяо действительно говорил не о необъяснимых вещах. Хотя Сяо Тяньяо впервые заплетал волосы женщины, он справился хорошо. Хотя в прическе не было особого

изящества и волосы слегка пушились, выглядело это неплохо.

Зная, что Линь Чуцзю собиралась почтить память Мэн Лаофужэнь, Сяо Тяньяо выбрал для нее деревянную заколку. Эта заколка была, простой, но изящной.

Линь Чуцзю долго смотрела на себя в бронзовое зеркало, а потом искренне похвалила: «Хорошо смотрится», – Линь Чуцзю имела в виду свою прическу.

«Действительно хорошо смотрится», – согласился Сяо Тяньяо, но он сказал это с точки зрения мужчины.

«Ванъе действительно могущественен, он умеет все», – Линь Чуцзю, которая была в хорошем настроении, не колеблясь, похвалила Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо не ответил, но она знала, что он тоже был в хорошем настроении.

Оказывается, мужчины тоже любят комплименты.

Когда Линь Чуцзю об этом подумала, она решила это запомнить.

«Идем!» – Сяо Тяньяо взял Линь Чуцзю за руку и вышел из комнаты.

Снаружи стражники уже ждали, и четыре служанки тоже были там, но они стояли позади стражи.

«Ваши подданные приветствуют Ванъе и Ванфэй...» – охранники и служанки уважительно поздоровались с ними обоими. Сяо Тяньяо сказал: «Встаньте», – а затем он вышел. Стража быстро последовала за ним. Фэйцуй и Шаньху переглянулись и тоже быстро пошли за ними.

Видя, как Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо выходят из двора, две служанки пошли за Чжэньчжу и осторожно спросили: «Чжэньчжу, разве ты не говорила, что Ванфэй не можешь сама заплетать себе волосы?»

«Ванфэй действительно не может этого делать», – Чжэньчжу отлично это знала, поэтому она смотрела на прическу Линь Чуцзю.

«Кто же заплет волосы Ванфэй?» – Маньяо казалась озадаченной, и притянула к себе Чжэньчжу, чтобы спросить у нее, но Чжэньчжу лишь улыбнулась и ничего не сказала.

Прежде чем пойти вперед, Фэйцуй и Шанху не заметили. Но, когда они слышали слова Маньяо, они улыбнулись и опустили головы.

«Вы все знаете?» – Маньяо посмотрела на трех своих сестер в замешательстве, но они, похоже, сговорились заранее. Они сказали одно и то же: «Мы не знаем». Они знали, но они не собирались говорить. Они хотели еще пожить...

Группа людей вскоре подошла к воротам. Мудрый и умелый домоправитель Цао, услышав, что Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю выйдут вместе, немедленно велел людям приготовить карету.

Видя, что Сяо Тяньяо выходит, он взволнованно пошел навстречу: «Ванъе...»

«Ммм», – равнодушно отозвался Сяо Тяньяо и притянул Линь Чуцзю в карету. Он даже не взглянул на домоправителя Цао.

Домоправитель Цао остался стоять на месте. Уголок его губ слегка дрогнул. Су Ча был прав.

Теперь для их Ванье существует только Ванфэй. Они могут только стоять в стороне и смотреть...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/695162>